

ЭЛЕКТРОННАЯ

БИБЛИОТЕКА

ПО ЗДОРОВЬЮ, ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕКА

ФОРУМ

"Здоровый образ жизни"

Разговоры на общие темы, Вопросы по библиотеке, Обсуждение прочитанных книг и статей,

Консультации специалистов: Рэйки; Космоэнергетика; Учение доктора Залманова; Йога; Практическая Философия и Психология; Развитие Личности; В гостях у астролога; Осознанное существование; Фэн-Шуй, Обмен опытом и т.д.

NONCOMMERCIAL USE ONLY
ТОЛЬКО ДЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Переводчик
выражает признательность всем людям,
чьё, порой — личное, а чаще — опосредованное
(через книги, монографии, статьи, переводы)

УЧАСТИЕ
так или иначе способствовало
появлению предлагаемого здесь перевода,
либо — в разной степени, но неизменно ощутимо, —
повлияло на формирование его нынешнего облика.

И, в частности:
— Ян Хиншуну,
— Е.С.Аникееву,
— А.П.Саврухину,
— А.Е.Лукьянову,
— Г.Л.Богословскому,
а также
— В.В.Малявину,
— В.Сухорукову,
— Т.П.Григорьевой,
— И.М.Ошанину

и всему авторскому коллективу
составителей и редакторов
"Большого китайско-русского словаря".

Л а о - ц з ы

**ОСНОВЫ ДАО и ДЭ
или
КАНОН
ВЫЯВЛЕНИЯ ИЗНАЧАЛЬНОГО**

Перевод с древнекитайского

1994

Перевод выполнен по тексту
"Чжуцзы цзичэн"
("Собрание трактатов древних мыслителей")
т. 3, Шанхай, 1954

© Юй Кан
(Россия, Сергиев Посад),
перевод на русский, примечания,
послесловие, макет, 1994;
веб-дизайн, верстка, 1999

Раздел внешний

I.

Избранный Дао — Дао не постоянный.

Имя* данное — имя не постоянное.

Небытие именую Неба-Земли Лоном,

Бытие — Матерью всего сущего.

Отсюда:

постоянного Небытия жажда —

созерцаю Её Сокровенное,

Бытия постоянного жажда —

созерцаю Её формы.

То и другое — однородны,

но имена — разные.

Едино свидетельствуют о Изначальном.

Изначальнейшее Изначальное —

вход Всеобщего Сокровенного [\[к LV\]](#).

II.

Все в Поднебесной прознали

о красоте красивого —

и явилось уродливое.

Прознали все

о благодности благого —

явилось и не-благое.

Отсюда:

Бытие и Небытие —

порождают друг друга,

трудное и простое —

способствуют друг другу,

долгое и краткое —

соотносятся друг с другом,

возвышенное и низменное —

стремятся друг к другу,

звонкое и глухое —

вторят друг другу,

предыдущее и последующее —

соотносятся друг с другом.

Вот отчего постигший

дела вершит не-влиянием,

наставляет — безмолвием,

занят сущим всем ради сущего,

не отказывая;

порождает, но не владеет,

свершает, не притязая,

достигает в делах совершенства,

но постов не занимает.

А поскольку не занимает,

то не будет низвергнут.

* Иероглиф *мин*(2192), традиционно переводимый как "имя", в древнекитайском означает неизмеримо больше, чем просто "имя", "название", "наименование": это — и "слово" и "слава", и "почесть" и "честь", и "титул" и "звание", и — еще шире — "словесный облик", т. е. "мыслимая форма". См. также прим. к [XXV](#).

Цифры в скобках после "*имени*" иероглифа соответствуют его номеру в Большом китайско-русском словаре, М.: 1983-1984. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

III.

Меньше учёным* чести —
 меньше в народе споров.
 Меньше ценятся вещи —
 меньше народ ворует.
 Меньше причин для страсти —
 меньше в сердцах** смятенья.
 Вот отчего, выправляя,
 постигший
 опустошает сердца,
 наполняет желудки,
 ослабляет чувства,
 укрепляет остоу,
 дабы народ неизменно
 был невежественен и бесстрастен,
 а те, кто мудр,
 не смели бы действовать.
 Воздействуя не-влиянием
 избежишь не-правильности.

IV.

Дао — пуст,
 но, применяя Его, — не прибавишь.
 О Глубочайший! —
 сходен с Пращуром всего сущего.
 Принижаю свои достоинства,
 усмиряю своё смятение,
 сочетаюсь со своим сиянием:
 уравниваю свои свойства*, —
 о Обильнейший! —
 уподобляюсь хранителю.
 Не ведаю, чей Он сын.
 Образом — предшествует Первопредку.

*Сянь (13978) — в конфуцианстве — "учёный и добродетельный", "достойный" [[к LXXVII](#)].

** Сунь (14499) — значение этого иероглифа неизмеримо шире, чем просто "сердце": это — и "душа" и "дух", и "ум" и "намерение", и — еще шире — "центр, средоточие личности".

V.

Небо-Земля не милосердны [[к LX](#)].

Для них всё сущее — что собаки и травы.

Постигший истину не милосерден.

Ему простолюдье — что собаки и травы.

Пространство между Землёй и Небом —
не сходно ль с кузнечным мехом?

Пусто, но не сжимается.

Преображается, но выделяет всё больше.

Многословие полагаю излишним.

Лучше придерживаться Середины.

VII.

Небо — вечно.

Земля — долговечна.

Отчего они вечны ли, долговечны?

Ибо не для себя рождают,

оттого плодоносят вечно.

Вот отчего постигший

плоть свою отстраняет,

Плоть — пропуская;

плотью своей небрегает,

Плоть — оберегая.

Разве так оттого,

* Кит. чэнь (388), санскр. *gana*, буквально — "свойство", "качество", но и "шнур", "нить", "струна"; в древнеиндийских Ведических Учениях гуны — триада свойств/качеств тварного (бытийного) мира: Милосердие (добродетель, положительное), Страсть (желание, побуждение) и Неведение (косность, инертность, отрицательное), при этом первопричина бытийного предстаёт как сочетание усмиренных гун (подобно шнуру, свитому из трёх равноценных нитей), преобладание любой из которых влечёт за собой нарушение Гармонии Великого Аккорда Мироздания [[к XIV](#)] [[к XLII](#)] [[к LVI](#)] [[к Послеслов.](#)].

VI.

Святое Ущелье Бессмертное —
вот Изначальное Женское.

Створ Изначального Женского —
вот Неба-Земли Корень.

Я нежен и бережен, подобно хранителю.

Пользуюсь Им без усилия.

VIII.

Высшее благо подобно воде.

Вода благоволит всему сущему,
но — ни с кем не соперничая.

Обитает в местах,

полагаемых многими низменными.

Оттого приближена к Дао.

Место благого — внизу.

Сердце его — бездонно.

Дары его — благотворны.

Слова его — доверительны.

Дела его — дружелюбны.

что Я отвергает?
Напротив,
лишь так своё Я совершенствует.

IX.

Чем восполнять, удерживая,
лучше уж дать иссякнуть.
Спрятанное, но острое, —
не утаить долго.*
Золотом и нефритом высланные покои —
нет устеречь способных.
Богатство, знатность, надменность —
недуги, к коим стремятся.
Дела вершить, своё отстраняя, —
Путь Неба.

* Ср. русское "Шила в мешке..."

Преображения — своевременны.
А поскольку ни с кем не соперничает,
то и не выделяется [\[к LX\]](#).

X.

Спокойствие духа хранить,
объемля Единое,
возможно ль не уединяясь?
Сбирая Ци,
обретая мягкость,
возможно ли стать Младенцем?
Омыть и очистить
изначальное восприятие
возможно ли безупречно?
Любить народ,
выправлять государство
возможно ли без ведания?
Врата Небес
отворять-затворять
возможно ли без Женского?
Постичь и познать
четыре Простора*
возможно ли без воздействия?
Порождать и возвращать,
порождать, но не владеть.
свершать, но не притязать —
такова Дэ Изначальная.

* Юг, Север, Восток и Запад.

XI.

Тридцать спиц колеса
объединяют единою ступицей,
собою являющей Небытие.
Бытие повозки — применение Небытия.
Формуют глину,
дабы сделать кувшин,
собою являющий Небытие.
Бытие сосуда — применение Небытия.
Пробивают в стенах
окна и двери,
собою являющие Небытие.
Бытие жилища — применение Небытия.
Отсюда:
Бытие создаёт полезность,
Небытие — применимость.

XIII.

Благосклонность, немилость —
трепет единый.
Знатность, страданье —
для плоти едино.
Что означает:
"Благосклонность, немилость —
трепет единый"?
Благосклонность ввергает в зависимость.
Обретенье её — трепет.
Утрата её — трепет.
Вот что значит:
"Благосклонность, немилость —
трепет единый".
Что означает:
"Знатность, страданье —
для плоти едино"?
Причина тягчайшего
из моих страданий —
в обладании плотью.
Не имей я плоти,
где взяться страданью?
Отсюда:
знатный,

XII.

Разноцветие — ослепляет.
Разнозвучие — оглушает.
Разновкусие — портит вкус.
Охота, скачки —
приводят в неистовство.
Труднодоступные вещи —
приносят вред.
Вот отчего постигший
внутренним занят —
не занят зримым.
Минует то, избирая Это.

XIV.

Вглядываюсь — не узрю.
Именую же: "Заурядное".
Вслушиваюсь — не вмешаю.
Именую же: "Умолкнувшее".
Схватываю — не нащупываю.
Именую же: "Неосязаемое".
Три в отдельности — непознаваемы,
но, сплетаясь, — творят Единое.*
Верх Его — не сияет.
Низ Его — не зияет.
Нескончаемый Неименуемый
Шнур Плетения, возвращающего
к Постоянному Не-имению.
Такова Форма Бесформенная,
Облечённое Без-Обличие.
Таково Смутно-Неясное.
Встречно следуя —
лик не вычленишь.
Вслед ступая —
спины не выявишь.
Цепко следуя Дао Древнему,
дабы ныне — бытийным править,
можно древнее познать Лоно.

плотью своей полагающий Поднебесную,
 может равно
 опереться на Поднебесную;
 влюбленному,
 плотью своей полагающему Поднебесную,
 может равно
 довериться Поднебесная.

Означает — Сплетанье** Дао.

* См. прим. к [IV](#).

** Цзи (12153), буквально — "уто'к", т. е. поперечные, скрепляющие нити ткани; в ткачестве к нитям утка предъявляются менее высокие требования, чем к нитям основы, т. е. продольным. Кроме того, русскому термину "основа" в китайском соответствует иероглиф цзин (216), стоящий в названии текста и переводимый также как "канонический труд (канон)", "основополагающий трактат", а также — "сутра", "священный текст", "молитва"...

XV.

Те, кто в древности благодетелен,
 был в служении Поднебесной,
 достигали Неосязаемого
 Сокровенного Изначального,
 стали скрыты и недоступны.
 Коль сокрылись и недоступны,
 то, пусть нехотя, но — описываю,
 так колеблясь тут,
 словно в зимний поток входя...
 О таящиеся! —
 словно всех соседей страшась...
 О величественные! —
 словно благоволящие...
 О зыбчайшие! О мерцающие! —
 словно лёд, почти уже тающий...
 О надежные! О невежественные! —
 что дубов естество древесное...
 О распахнутые! —
 что ущелие...
 О неясные! —

XVI.

Достигаю предельной Пустотности,
 усердно храню покой.
 Сущности все уравниваются.
 Так созерцаю их Возвращение.
 Если каждая из множества сущностей
 возвращается к своему Корню,
 то движение вспять, к Корню,
 именуется Успокоением.
 Таково
 Возвращение к Предначертанному.
 Возвращение к Предначертанному
 именуется Постоянством.
 Ведание Постоянства
 именуется Просветленностью.
 О Постоянстве не ведающий
 занят суетным и несчастен.
 Постоянство ведающий — Великодушен.
 Великодушный — Правитель.
 Правитель же — Государь.
 Государь же — Небо.

словно мутные...
Что способно, недвижность храня,
очищать этот мир от мути?
Что способно, преображая,
всё рожденное здесь успокаивать?
Оберегающий Это —
дополнять не желает.
А поскольку не полнит —
скрывает прежде достигнутое.

XVII.

О высшем Властителе знают лишь то,
что он существует.
За ним следует тот,
о ком — добрая слава.
За этим же — тот,
кого страшатся.
За тем — тот,
кого презирают.
Кто не преисполнен доверия,
тому и не доверяют.
О, тоскующий! —
я дорожу словами,
дела свершаю,
события подвигаю.
Простолюдины полагают:
я — тождественен Естеству*.

* См. прим. к [LXIV](#).

Небо же — Дао.
Дао же — вечен,
не имеет плоти,
не близится к гибели.

XVIII.

Отвергают Великого Дао —
обретают Милосердие и Справедливость*.
Выявляют рассудок и мудрость —
обретают Великое Лицемерие**.
Чуть в семье нелады —
тут тебе и "сыновняя нежность",
и "забота отеческая".
Чуть в стране, при дворе ли — смута, —
тут как тут "верноподанные".

* *Жэнь* (3) -*Милосердие*, а также *И* (11580) -*Справедливость* и *Ли* (908) -*Учтивость* (Ритуал, Этикет): важнейшие категории конфуцианства [[к XXXVIII](#)].

** Возможный перевод: "Великое Воспитание", т. е. не присущее от природы, а обретенное искусственно.

XIX.

Отставить постигших,
 мудрых отвергнуть —
 вот что нужно народу для счастья.
 Забыть Милосердие,
 Справедливость отринуть —
 народ возвратится
 к Сыновней Нежности
 и Заботе Отеческой.
 Отторгнуть искусное,
 отстранить полезное —
 краж и воров не будет.
 Но и этого — мало,
 оттого наставляю
 имеющего подчиненных;
 "Будь чистым холстом,
 лелей Естественность,
 умаляй своё "я",
 умеряй свои страсти".

XX.

"Ученье"* отринуть — забот не иметь.
 Хвалить ли, хулить, — не одно ли и то же?
 Что зло, что добро, — уж так ли несхожи?
 Устрашающий — сам трепещет.
 О Ширь Бескрайняя,
 Она ж нескончаема!..
 Люди веселы и развратны,
 словно в день весеннего празднества —
 на склонах, покрытых всходами,
 И лишь я — о Бесстрастность! —
 никак не проявлен,
 подобно младенцу,
 смех еще не освоившему...
 О усталый, понурый! —
 как бесприютный...
 Все избыток имеют,
 и лишь я — что утрачивающий...
 О глупый сердцем!
 о непонятливый!..
 Миряне светлы и сияют,
 лишь я — сумрачно-тёмен...
 Они прознают и вникают,
 лишь я — безучастно-пассивен.
 О Безмятежность! —
 глади морской подобна...
 О Уносящееся! —
 словно не знает удержу...
 Все к чему-то способны,
 и лишь я — бестолков, что твоя деревенщина...
 Я один не от мира сего:
 почитаю Кормилицу.

* Сюэ (5181) — "учённость", "знание", — возможно, традиционное для древнекитайских текстов сокращение от "Да сюэ" ("Великое Учение") — названия одной из канонических книг раннего конфуцианства [\[к XLVIII\]](#).

XXI.

Конфуцианская Дэ состоит
 в неукоснительном подчинении Дао.
 Влиянье же Дао на сущее —
 смутно, неясно.
 О Смутный, Неясный!
 Его Средоточие* содержит Образы.
 О Неясный! О Смутный!
 Его Средоточие содержит Сущности.
 О Сокрытый! О Потаённый!
 Его Средоточие содержит Семя.
 Семя Его — неизмеримо подлинно.
 Его Средоточие — доверительно.
 Древнее, а достигает нынешних.
 Слава Его не меркнет.
 Всеобщий Праотец
 чрез Него** проявляется.
 Откуда мне ведомы
 Всеобщего Праотца признаки?
 Благодаря Этому.

XXII.

Частное — приобщается.
 Искривленное — распрямляется.
 Ущербное — исцеляется.
 Разрушенное — обновляется.
 Умаляемое — прибывает.
 Умножаемое — обременяет.
 Вот отчего постигший,
 объемлющий сердцем Единое, —
 идеал для всех в Поднебесной [\[к LXV\]](#).
 Не "своему" внемлет,
 и оттого — просветлён.
 Не по себе судит,
 и оттого — пронизателен.
 Не собою гордится,
 и оттого — славен.
 Не "своим" дорожит,
 и оттого — главенствует.
 А поскольку ни с кем не соперничает, —
 с ним во всей Поднебесной
 соперничать нет способного.
 То, что сказано древними:
 "Частное — приобщается," —
 разве пустые слова?
 Истинно: приобщаюсь,
 но — возвращаясь к Общему [\[к LV\]](#).

* Чжун (4336), букв. — "центр", "середина", но и —
 "проникать", "внедрять".

** Т. е., возможно, ("сущему уподобляя") — через
 Средоточие/Фаллос Праотца (см. выше прим.*).

XXIII.

Речь Естества невнятна.

Оттого:

резкий ветер — не день напролёт,
дождь внезапный — не до рассвета.

Кто же творит их?

Небо-Земля.

Земля и Небо —

не неизменны,
а что ж говорить о людях?

Оттого зачем же

Дао в действиях подчиняться?

Даос — отождествляется с Дао.

Дэист — отождествляется с Дэ.

Утрачивающий — с утрачиваемым.

Того, кто тождественен Дао,
охотно приемлет Дао.

Того, кто тождественен Дэ,
охотно приемлет Дэ.

Того, кто верен утраченному,
охотно приемлет утраченное.

Кто не преисполнен доверия,
тому — не доверяются.

XXV.

Сущностью — неупорядоченный,
прежде Неба-Земли рождённый, —
о Пустынейший! о Тихайший! —
лишь Основывающий, но не улучшающий,
Обращающийся, но не гибнущий.

Он может быть сочтён

Мать-Кормилицей Поднебесной.

Его первое имя* не ведаю,
называю вторым же: Дао.

Коли вынужден дать и первое —
называю Его Великим,
а Великого — Ускользящим,
Ускользящего — Удаляющимся,
Удаляющегося — Пре-вращающимся**.

Оттого-то Дао — Великий,
оттого Небо — Великое,

XXIV.

Стоящий на цыпочках —
не часовой.

Широко шагающий —
не ходок.

"Своему" внемлющий —
не просветлён.

По себе судящий —
не пронизателен.

"Своим" гордящийся —
не славен.

Собой дорожащий —
не вождь.

Обладающий Дао
зовёт это всё
избыточным возмущением,
бессмысленным отклонением.

Таких порицает всё сущее.

Вот отчего

Дао имеющий
и поступает иначе.

XXVI.

Тяжкое — корень лёгкого.
Покой — властелин беспокойства.

Вот отчего постигший,
и день напролёт шагая,
не расстаётся с тяжкою ношей,
и даже в роскошных палатах —
спокоен и независим.

Что ждёт
облечённого имперскою властью*,
себе позволяющего
пренебрегать Поднебесной?

Пренебрегающий — утратит корни.
Беспокойный — утратит власть.

оттого Земля — Великая
и Велик — Государь.
В Мирозданье Великих — четверо,
и средь них — Государь.
Человек подчинён Земному.
Земное подчинено Небесному.
Небесное подчинено Дао.
Дао — Тождественности Естественному***.

* В Китае издревле принято давать ребёнку два имени: первое ("детское"), обозначаемое иероглифом *мин* (2192), и второе ("взрослое"), соответствующее иероглифу *цзы* (5165), получаемое по достижению совершеннолетия (в возрасте 20 лет). Именно эти иероглифы и стоят в двух соседних строчках этой главки. Но *цзы*, кроме того, переводится также как "знак", "иероглиф", потому вполне допустим и иной вариант перевода: "Я не ведаю Его имени./ Означаю же — знаком Дао./Коли вынужден дать и имя — ..." [\[к I\]](#).

** *Фань* (10205), буквально — "переходящим в свою противоположность".

*** См. прим. к [LXIV](#).

XXVII.

Благие шаги — неследимы.
Благие слова — безупречны.
Благие планы — творят без прикидок.
Благие затворы — ни щеколд, ни шкворней,
а — не откроешь.
Благие узы — ни шнуров, ни вязки,
а — не развяжешь.
Вот отчего постигший
неизменно благом
останавливает человекав,
и не остаётся отринутого;
неизменно благом
останавливает и сущностей,
и не остаётся отринутой [\[к LII\]](#).
Таково Вместилище Просветления.

* Букв. — "повелителя 10 тысяч боевых колесниц"; армия в 10 тысяч колесниц в древнем Китае почиталась эталоном могущества.

XXVIII.

Мужеское своё ведающий,
Женское своё сберегающий, —
руслom служит для Поднебесной.
Руслом для Поднебесной ставшего
Дэ Постоянная не покидает,
вспять возвращая —
к Младенчеству.
Свет свой ведающий,
Тьму свою сберегающий, —
идеалом служит для Поднебесной [\[к LXV\]](#).
Идеалом для Поднебесной ставшего
Дэ Постоянная не заблуждает,
вспять возвращая его —
к Беспредельному.
Славу свою ведающий,

Оттого:

благой не-благому —
покровитель наставник,
не-благой благому —
запас и богатство.

Не почитающий своего Покровителя,
не дорожащий своим Богатством,
даже мудрым сльвя,
впадает в великое заблуждение.

Таков Аркан* Сокровенного.

Бесчестием своим дорожащий, —
ущельем служит для Поднебесной.
Ущельем для Поднебесной ставшему
Дэ Постоянная является полностью,
вспять возвращая —
к Древесной Естественности*.
Тогда Естество Древесное,
ветвясь, распространяясь,
служит уже постигшему.
Его применяя, постигший —
наставник Повелевающему.
Стало, Великая Правильность
при этом не повреждается.

* Яо (15393) — "пояс", "кушак", т. е. "то, что держит, стягивает и удерживает": в древнекитайской одежде карманов не существовало, потому всё повседневно необходимое — гребень для волос, крючок для развязывания узлов и проч. — крепилось к поясу.

* Иероглиф лу (8843) — "дерево", "дуб", но и — "простота", "естественность". Буквально — к "необработанности дерева", "неотделанности древесины".

XXIX.

Покорить Поднебесную жаждущий,
но на Неё воздействующий, —
вижу: желаемого не достигнет.

Поднебесная — Сосуд Священный.

Воздействие — недопустимо!

Воздействующий — обречён.

Удерживающий — утрачивает.

И оттого сущности

есть выдвигающиеся,
есть — вслед ступающие,
есть едва дышащие,
есть — задыхающиеся,
есть укрепляющиеся,
есть — истощающиеся,
есть прекращающиеся,
есть — разрушающиеся.

Вот отчего постигший

XXX.

Кто власть над людьми имеющему
посредством Дао споспешествует —
не войском крепит Поднебесную.

Дела его легко возместимы.

На воинство опирающийся
плодит невзгоды и беды.

За спинами великих армий
скрыты годы лишений.

Благой свершает,

но — отстраняясь,
не смея прибегнуть к насилию.

Свершает — не смея быть милостивым.

Свершает — не смея нарушить.

Свершает — не смея кичиться.

Свершает — не истощая.

Свершает, но — без насилия.

В расцвете сил выглядеть дряхлым —

чрезмерное — отвергает,
излишнее — отстраняет,
крайнего — избегает.

XXXI.

Предпочитающий армию —
источник многих несчастий.
Таких порицает всё сущее.
Вот отчего имеющий Дао
и поступает иначе.
Благородный* бездействует,
когда почитается левая**,
и применяет войско,
когда почитается правая.
Войско — орудье несчастья,
не инструмент благородного,
пусть вопреки желанию,
но всё ж его применяющего.
Превыше всего — равнодушие:
спокойствие и бесстрастность.
Победивши — не ликовать.
Ликовать — одобрять убийство.
Одобряющий же убийство
сочувствия в Поднебесной
не удостоится.
В счастье ценится левое, в горести — правое.
Младших военачальников располагают слева.
Старших военачальников располагают справа
Тем самым дают понять, что отправляют траур.
Ибо убиты многие,
и вот — скорбят и оплакивают.
Да, победа одержана,
потому отправляют траур.

таков отрицающий Дао.
Отрицающий Дао рано иссякнет.

XXXII.

Дао: Он —
неизменно-неименуем,
древесно-естественен,
даже ничтожен,
а во всей Поднебесной
Его подчинить нет способного.
Но, коль государь и правители
подобны Его сберегающим,
сущее всё само
должному повинуется,
Небо-Земля совокупаются
и выступает роса сладчайшая.
Народу никто не указывает,
он сам по себе уравнивается.
Лоно Миропорядка
содержит слова, имена, формы.
Раз они существуют —
должно постичь Самадхи*.
Ведающий Самадхи
способен избежать гибели.
В Поднебесной явленный Дао
с горным сравню потоком,
питающим реки-моря Мира.

* *Цзюньцзы* (1849, 5121), букв. — "сын государя"; в конфуцианстве — "совершенный", "благородный", "муж, обладающий высшими моральными качествами", идеал конфуцианства.

** В Китае левая рука ("пассивная") — символ покоя и миролюбия; правая же ("ударная, поражающая") — символ угрозы и нападения; но при этом "левое" (левая сторона) — менее почётно, чем "правое" (правая).

XXXIII.

Знающий других — мудр.
 Знающий себя — просветлён.
 Одолевший других — силён.
 Одолевший себя — могуч.
 Полноту познавший — богат.
 Настаивающий — объят страстями.
 Не утрачивающий своего назначения —
 долговечен.
 Умерший, но не исчезнувший —
 вечен.

* *Samadhi* (чжу, 740) означает высшую ступень йогического созерцания, когда растворяются все мыслимые формы и сам созерцающий поглощается Единым. В русском языке, по всей видимости, не существует точного эквивалента этому брахмано-даосскому термину (ближайшие из приблизительных — "пресечение", "остановка" /мира/), потому здесь сохранена его санскритская форма [[к Послеслов.](#)].

XXXIV.

О Дао Великий,
 о Разливанный!
 Он — во всём и повсюду.
 Всему существу — жизнь и опора,
 и — не отказывает.
 Дела свершающий
 и — неведомый.
 Всему существу — кров и опека,
 но к власти не прибегающий.
 Неизменно Бесстрастный,
 можно назвать: "Ничтожнейший".
 Сущее всё приемлющий,
 но к власти не прибегающий.
 Можно назвать: "Величественный".
 К величию не стремящийся
 способен достичь Величия.

XXXV.

Держусь Великого Образа.
 Поднебесная замирает,
 отмирает, не повреждаясь.
 Достигаю Покоя Высшего.
 Радостью весь напитаюсь.
 Покидаю приют Самадхи.
 Дао, из уст исшедший, —
 о Пресный! —
 Он же безвкусен...
 Вглядываясь — не рассмотришь.
 Вслушиваясь — не расслышишь.
 Пользуясь — не израсходуешь.

XXXVI.

Хочешь вобрать - дай же расправиться.
 Хочешь ослабить - дай укрепиться.
 Хочешь упадка - дай развиваться.
 Хочешь присвоить - освободи.
 Таково Неявное Просветление.
 Мягкое слабое одолевает твёрдого сильного.
 Рыбе нельзя выплывать из омута.
 Власть же не должно
 выказывать людям.

Раздел внутренний

XXXVII.

Дао есть постоянное Не-влияние,
 но нет ничего Ему неподвластного.
 Коль государь и правители
 подобны Его сберегающим,
 сущее всё само
 повинуется пре-вращениям.
 Изменяющихся, но страстями терзаемых,
 я усмиряю посредством
 Естественности Древесной,
 имени не имеющей.
 Естественность Безымянная —
 в том, чтоб достичь Бесстрастия.
 Покой — через Бесстрастие.
 Поднебесная сама упорядочивается.

XXXVIII.

Высшая Дэ не имеет Дэ,
 оттого обладает Дэ.
 Низшая Дэ не утратила Дэ,
 оттого не содержит Дэ.
 Высшая Дэ — не влиять,
 но — влиять беспричинно
 Низшая Дэ — влиять,
 но влиять — причинно.
 Милосердие* Высшее — проявлять его,
 но проявлять — беспричинно.
 Справедливость высшая — вершить её,
 но вершить — беспричинно.
 Учтивость высшая — соблюдать её,
 но, если никто не ценит, —
 усердствуют и нарушают.
 Отсюда: Дэ
 проявляется после утраты Дао,
 Милосердие — после утраты Дэ,
 Справедливость —
 после утраты Милосердия,

Учтивость —
 после утраты Справедливости.
Ибо в учтивом
 доверие, преданность — зыбки,
 преобладает же — смута.
Этот, описанный выше, —
 только цветок Дао,
 но и исток обмана.
Вот отчего доблестный
 и обитает в Плотном,
 не полагаясь на зыбкое;
 располагает Семенем
 и не занят цветами.
Минует то, избирая Это.

* См. прим. к [XVIII](#).

XXXIX.

Искони достигали Единого:
 Небо — прозрачностью,
 Земля — покоем,
 дух — совершенством,
 ущелье — вместимостью,
 сущее всё — плодородием,
 а государь и правители —
 честью служа Поднебесной.

Так Его обретали.

Небесам, прозрачность утрачивающим,
 угрожает опасность распасться.
Земле, покой свой утрачивающей,
 угрожает опасность рассеяться.
Духу, своё совершенство утрачивающему,
 угрожает опасность развеяться.
Сущему, не рождающему,
 угрожает опасность зачахнуть.
Правителям и государю,
 утрачивающим почтенье к Возвышенной,
 угрожает опасность низвергнуться.

Отсюда:

почтенное — в презренном укореняется,
возвышенное — основывается на низменном.

XL.

Пре-вращение — преобразование Дао.
Ослабление — применение Дао.
Всё, в Поднебесной сущее,
 рождается в Бытии.
Бытие же — в Небытии.

Вот отчего государь и правители

твердят о себе:

"Сирые мы, убогие,

и накормить — некому..."

Так ли в презренном укореняются?

Нет же!

Оттого

достигаю Славы — бесславием,

не стремясь ни к сиянью отделанной яшмы,

ни к твердокаменности булыжника.

ХLI.

Лучший из служащих*,

прослышав о Дао,

напрягает силы,

но — устремляется.

Средний из служащих,

прослышав о Дао,

то дорожит Им, то небрегает.

Низший из служащих,

прослышав о Дао,

всеосмеянью Его подвергает.

Без смеха неполно служение Дао.

Оттого и сказано:

Ясный Дао — что помрачѐнный,

Близкий Дао — что удалѐнный,

Обычный Дао — что повреждѐнный,

Высшая Дэ — подобна ущелью,

Великий Свет — подобен немилости,

Обширная Дэ — подобна неполной,

Явная Дэ — подобна подлой,

Истая Правда — подобна излишней,

Великий Надел** не имеет окраин,

Великий Дар раскрывается поздно,

Великий Аккорд недоступен слуху,

Великий Образ не имеет облика.

Дао — сокрыт и безымянен,

но только Он

Благо дарует и совершенствует.

ХLII.

Дао родил Единое.

Единое родило Двойственное*.

Двойственное — Триаду**.

Триада же — всё сущее.

Сущее окутано Инь,

но и объемлет Ян,

всё пронизано Ци*,

предполагает Гармонию.

Те, кого презирают, —

"сирые и убогие,

и накормить — некому..."

но государь и правители

таких-то и приближают.

А оттого сущему

бывает прибыль — в убыток,

бывает убыток — в прибыль.

Чему научают люди,

тому и я научаю.

Препятствующие насилием

не умирают сами.

Я буду признан отцом Учения.

* *Ши* (235), букв. — из "людей служивого сословия", т. е. из "чиновников".
** *Фан* (7145), букв. — "сторона", "местность" (особенно — окраина), но и — "квадрат", символ Земного (круг — Небесного), т. е. вариант перевода: "Великий Квадрат сторон не имеет".

XLIII.

Слабейшее в Поднебесной
обуздывает сильнейших,
и — без щели
Небытие в Бытие входит.
Вот откуда мне ведома
прибыльность не-влияния.
В Поднебесной
Учение Бессловесное
о прибыльности не-влияния
мало кто постигает.

* *Инь* и *Ян* : в китайской онтологии —
взаимообращающиеся первосубстанциональные
начала Мироздания, обеспечивающие
динамическую полярность всех возможных пар
оппозиций: Небытийного-Бытийного, тайного-
явного, лунного-солнечного, женского-мужского,
высшего-низшего и т.д.

Ци — энергетическая первосубстанция
Мироздания.

** См. прим. к [IV](#).

XLIV.

Что же роднее —
имя иль плоть?
Что же значимее —
плоть или скарб?
Что же накладнее —
скупость ли, небрежение?
Вот отчего:
чем более любишь —
тем больше тратишь,
чем больше копишь —
тем большим пренебрегаешь..
Полноту познавший
не знает немилости.
Самадхи ведающий
не близится к гибели.
Так накаплиют Вечное.

XLV.

Великое Совершенство
подобно ущербности.
В применении же —
безупречно.
Великая Прибыль
подобна опустошению.
В применении же —
неиссякаема.
Великая Прямызна
подобна скривлённости.
Великое Мастерство
подобно беспомощности.
Великое Красноречие
подобно косноязычью.
Беспокойством одолевается хладность.
Покоем — горячность.
Недвижностью и Прозрачностью
выправляется Поднебесная.

XLVII.

Не выходя за порог —
познаёшь Поднебесную.
Не вглядываясь в окно —
постигаешь Небесное Дао.
Чем дальше выходишь —
тем меньше ведаешь.
Вот отчего постигший
не странствуя — ведаёт,
не вглядываясь — различает,
не влияя — свершает.

XLVI.

Когда в Поднебесной явлен Дао,
кони — не под седлом,
а унавоживают поля.
Когда же не явлен Дао —
в угодьях растят скакунов.
Из бед тягчайшая —
неведение Полноты.
Из недугов тягчайший —
страсть к накоплению.
Оттого
полноту Полноты ведающий
неизбывно наполнен.

XLVIII.

Повседневное овладение "Знанием"* —
прибыльно.
Повседневное постижение Дао —
убыточно.
Убыточнейшее Убыточное —
Глубочайшее Не-влияние.
Поднебесная покоряется
неизменному Не-воздействию.
Прибегая к воздействию —
не овладеть Поднебесною.

* См. прим. к [XX](#).

XLIX.

У постигшего нет неизменного сердца.
 Сердце его — из сердец простолюдыя.
 Благ я к благому
 и благ к не-благому.
 Дэ есть Благо.
 Доверяющему доверяюсь —
 доверяюсь и недоверяющему.
 Дэ есть Доверие.
 Постигший живёт Поднебесною.
 Сердца лебезящих пред власть имущими
 Её замутняют.
 Постигший относится к ним
 как к детям.

LI.

Дао — рождает.
 Дэ — вскармливает.
 Вещество — облакает.
 Условия — совершенствуют.
 Вот отчего среди сущностей
 нет таковых,
 что
 не уважали бы Дэ,
 но почитали бы Дао.
 Уважаем Дао —
 Дэ почитаема.
 Коли нет предначертывающих,

L.

Жизнь выходит —
 смерть входит.
 Потакающих жизни —
 из десяти — трое.
 Потакающих смерти —
 из десяти — трое.
 Людей, живущих
 с переменным пространством смерти,
 также — из десяти — трое.
 Отчего это так?
 Оттого:
 слишком влекутся к жизни [\[к LXXV\]](#) [\[к LXXVI\]](#).
 Ведь слышал я:
 "Жизнь благо-вбирающий
 в пути не столкнётся
 с тигром ли, носорогом
 и среди боя —
 неуязвим для оружия".
 Тигру — негде
 втиснуться лапой.
 Носорогу — негде
 попасть своим рогом.
 Оружью — негде
 вонзиться в него.
 Отчего это так?
 Оттого:
 не содержит пространства смерти.

LII.

Поднебесная имеет Лоно,
 полагаемое Матерью Поднебесной.
 Познавая Её, Кормилицу,
 познаёшь и Её детей.
 Познавая Её детей —
 пуще оберегаешь Кормилицу.
 Не имея плоти —
 не близишься к гибели.
 Запри свои входы*,
 врата их телесные, —
 век хлопот знать не будешь.
 Отвори входы,

но есть неизменная
Естественности Тождественность,
то:
Дао — рождает,
Дэ — вскармливает,
возглавляет, воспитывает,
питает и опекает.
Порождать, но не владеть.
Свершать, но не притязать.
Возглавлять, но не возвышаться.
Такова Дэ Изначальная.

LIII.

Дабы неуклонно ведать,
иду к Великому Дао.
Страшусь одного:
петлянья.
Великий Путь прост и обычен,
но людям милей тропинки.
При дворе — тишь да гладь,
в полях же — хаос и сорные травы.
В житницах — запустение.
Платья — узорного шёлка,
на поясах — мечи остры,
едой, питьём пресыщаются,
живут в избытке и роскоши.
Вот что — бахвальство разбоем
и отрицание Дао!

умножай деяния, —
веки не остановишься**.
Зрящих ничтожное
зову Просветлёнными.
Оберегающих слабое
зову Могучими.
Прибегающий к своему сиянию,
обращающийся к своей просветлённости,
не теряющийся при веянье смерти
практикуется в Постоянстве.

* Т.е. органы внешнего восприятия.

** Вариант: "вовек не спасёшься" (см. также в [XXVII](#), где возможно: "неизменно благом/спасает людей" и "спасает сущих").

LIV.

Благовоздвигнутое — неколебимо.
Благовоспринятое — неотторжимо.
Оттого сыновья и внуки
как древле приносят жертвы.
Дэ совершенствующего Это в себе —
подлинна.
Дэ совершенствующего Это в семье —
избыточна.
Дэ совершенствующего Это в селеньи —
вечна.
Дэ совершенствующего Это в стране —
изобильна.
Дэ совершенствующего Это во всей Поднебесной
—
всеобща и повсеместна.
Отсюда:
овладевая телом — созерцаю тело,
овладевая семьёй — семью,
овладевая селеньем — селенье,
овладевая страной — страну,
Понебесной овладевая —
созерцаю всю Поднебесную.
Откуда мне ведать
какова Поднебесная?
Благодаря Этому.

LV.

Плотно припавший к Дэ
Младенцу уподобляется.
Скорпионы, змеи и осы
его не жалят.
Дикие звери —
не нападают.
Хищные птицы —
и те не ухватят.
Кости — мягкие,
мышцы — слабые,
но держится — цепко.
Сокупленья Мужского с Женским
еще доселе не ведает,
но занят — Общим*.
Семя его — целостно!
День-деньской напролёт
вопит, а не осипнет.
Гармония его — целостна!
Гармонии веданье
зову Постоянством.
Постоянства веданье
зову Просветленностью.
Умножение Жизни
зову Блаженством.
Управление Ци в сердце
зову Могуществом.
В расцвете сил выглядеть дряхлым —
таков отрицающий Дао.
Отрицающий Дао рано иссякнет.

* См. последнюю строку в [I](#) и [XXII](#).

LVI.

Ведающий — не рассуждает.
Рассуждающий — не ведает.
Запираю входы свои, врата их телесные,
принижаю свои достоинства,
усмиряю свою смятенность,
сочетаюсь со своим сиянием:
уравниваю свои свойства*.
Се — Тожественность Изначальная:
ни сродниться — ни отстраниться,
ни выгоды — ни вреда,
ни почтительности — ни презрения.
Оттого почтен в Поднебесной.

* См. прим. к [IV](#).

LVII.

Правильностью — управляется государство [\[к LXXIV\]](#).

Исключительностью — ведутся войны.

Не-воздействием — покоряется Поднебесная.

Откуда мне ведомо,
что это так?

Вот откуда:

в Поднебесной

табу и запреты множатся —

народ в нищете погрязает;

народ умножает орудия —

в государстве же зреет смута;

таланты, умения множатся —

умножаются вещи диковинные;

больше законов, указов —

больше воров, разбойников.

Отсюда — слова постигшего:

"Я не влияю —

народ же сам развивается.

Мне милее покой —

народ же сам выправляется.

Я бездействую —

народ же обогащается.

Я бесстрастен —

народ древесно-естественен".

LVIII.

Глава безучастно-пассивен —
народ прост и сердечен.

Глава прознаёт и вникает —
народ хитёр и коварен.

О, Несчастье! —

вот на чём зиждется Счастье.

О, Счастье! —

вот где таится Несчастье.

Где они, их пределы?

Они ж не ведают правил.

И оттого оборачивается

правильное — исключением*,

а благое — злодействием.

Заблуждение человеческое...

век его — Вечность.

Вот отчего постигший

завладевает — не отымая,

проникает — не повреждая,

прямо, но не нещаден,

светел, но не блистает.

* См. первые строки [LVII](#).

LIX.

В управленьи людьми,
в служеньи ли Небу
прежде всего — Рачительность.

Рачительность значит —

Предусмотрительность.

Предусмотрительность —

сколь возможно

впрок запасть Дэ.

Дэ запасающий — неодолим.

Неодолимому — нет предела.

Бес-предельный способен

LX.

Управленье великой державой
уподоблю готовке
ухи из мелкой рыбёшки.*

Если посредством Дао

надзирают за Поднебесною —

не претворяются Её демоны.

Демоны не претворяются

и духи людей не мучают**.

Духи людей не мучают,

но и постигший также

вреда не чинит людям.

владеть государством.

Мать-Кормилицей

так овладевшего Государством
может быть Вечное-Долговечная.

Означает:

Корни глубокие — до самого Истока,
до Дао Вечно-Рождающего
и Неотступно-Взирающего.

Коль ни те, ни другие

не мучают, не претворяются,
то и Дэ их сливается
и ему возвращается.

* Т.е. когда "рыбу" (ср. начало [V](#)) не "чистят" и не "потрошат", а всё участие "повара" сводится к "надзиранию" (см. последние строки [LIX](#) и следующую за "примечаемой" строку) за тем, чтобы "вода" (см. [VIII](#)) в "котле" (опять — следующую строку) не "выкипала.

Это — лишь один сравнительно простой пример всех тех неисчислимых и многозначных лексических и смысловых ветвящихся связей, которыми пронизана вся ткань "Даодэцзина".

** Т.е. — люди не оскорбляют духов?

LXI.

Великое государство

уподоблю реки низовью,
всей Поднебесной стоку, —
Женскому в Поднебесной.

Женское неизменно

покоем ли, послушанием
Мужское одолевает,
благодаря Покою
не претендуя на первенство.

А оттого:

Великое — малому уступает
и покоряет малое,
малое же — Великому
в свой черёд уступает
и покоряет Великое.

И посему:

покоряют — ставя себя ниже,
либо
стоят ниже — и тогда покоряют.

От государства великого

LXII.

Дао есть Прикровенная

Сущность всего сущего.

Он благому — сокровище,

а не-благим — прибежище.

Красные речи — для рынка.

Почтительность — чтоб возвыситься.

Человечее не-благое,

как ты его отринешь?

И оттого ставят

Великого Мужа на царство,
придав ему трёх правителей.

Хотя, сказать, облечённому

яшмовыми регалиями

и лошадой четвёркой

всюду сопровождаемому

лучше — усесться наземь,

поджав под себя ноги,

и устремиться сердцем

к слиянию с Этим Дао.

Как в старину древние

требуется не более,
 нежели равноценно
 всех напитать граждан.
 От государства малого
 требуется не более
 вниканья в дела людские.
 Коль они соответствуют
 первому и второму —
 каждое обретает
 то, что ему должно.
 Великому подобает
 ставить себя ниже.

LXIII.

Влиять — не-влиятием.
 Воздействовать — не-воздействием.
 Смаковать безвкусное.
 Умалять великое.
 Уменьшать многое.
 На зло ответственность Дэ.
 Трудным овладевать —
 в лёгком.
 Великого достигать —
 в малом.
 Тяжкое в Поднебесной
 должно осуществлять в лёгком.
 Великое в Поднебесной
 должно осуществлять в малом.
 Вот отчего постигший
 век не занят великим
 и оттого способен
 осуществлять Великое.
 Лёгким посулам —
 мало доверия.
 Во многих лёгкости —
 многие трудности.
 Вот отчего постигшему
 всё, что ни есть, — трудно,
 и оттого — нет трудного!

чтили Этого Дао?
 Не тратили ни мгновения
 на достижение выгоды.
 Вину свою ощущали,
 дабы освободиться!
 Вот оттого в Поднебесной
 и почитались всеместно.

LXIV.

Спокойное легко сохранить.
 Ещё не проявленное — обеспечить.
 Тщедушное — растворить.
 Неявное — распространить.
 Действуй — в ещё Бытия не обретшем.
 Выправляй же — ещё до смуты.
 Начало могучего дуба — слабый росток осенний.
 Начало обширной террасы — сотня комков глины.
 Начало пути в тысячу ли* — пядь** под ступнёю.
 Воздействующий — обречён.
 Удерживающий — утрачивает.
 Вот отчего постигший
 не прибегает к воздействию
 и — поражений не ведает,
 удерживать избегает,
 а посему — не утрачивает.
 Часто бывает: люди,
 рьяно взявшись за дело,
 уже его завершая,
 терпят вдруг неудачу.
 Бдительный в окончании
 столь же, сколь и в начале,
 вовек не погубит дело.
 Вот отчего постигший
 в желаньях своих бесстрастен,
 не дорожит вещным,
 учится без "Учения".
 Он возвращает многих
 к Всеобщему их Корню,

способствуя всего сущего
Тожественности Естественному***,
но — не смея воздействовать.

* 1 ли (китайск.) = 0,516 км

** 1 пядь (др.-русск.) = 20...25 см

*** *Цзы жань* (2786, 14934), букв. — "самотаковости", т. е. "тождественности своему Естеству" [[к XVII](#)] [[к XXV](#)].

LXV.

Те, кто в древности благодетелен
был в служении Дао Вечному,
просвещать народ избегали,
но пеклись о его не-знании.
Умножая людское знание
управлять людьми — дело трудное.
Управляешь посредством знания —
государства же разорятся.
На не-знание полагаешься —
государство же благоденствует.
Кому то и другое ведомо —
соответствуют идеалу*.
Неизменное приближение
к соответствию идеалу —
такова Дэ Изначальная.
Дэ Обширнейшая, Глубочайшая,
наделяет сущее оппозициями,
приводя в Великое Соответствие.

LXVI.

Реки-моря владычествуют
над долинами и ущельями,
ибо по доброй воле
сами до них нисходят.
И оттого становятся
долин-ущелий владыками.
Вот отчего, жаждая
над народом возвыситься,
должно себя ставить
в речах — ниже народа;
жаждая же возглавить,
руководя народом,
должно "своё" ставить
после всего народа.
Вот отчего постигший
и вознесён высоко,
но народу — не в тягость,
шествует же — передним,
но не вредит народу.
Вот отчего Поднебесная
во всём ему уступает
и — не небрегает,
ибо он не соперничает
и с ним во всей Поднебесной
нет способных соперничать.

* См. середины [XXII](#) и [XXVIII](#).

LXVII.

Все в Поднебесной полагают мой Дао
Великим до не-сравнения...
На то и Велик,
чтоб быть Несравненным.
Сравню Его с Вечностью:
она — меньше!
Есть у меня три драгоценности,
коих держусь, оберегая:
первая — Нежность,
вторая — Умеренность,
третья — Не Сметь
ставить себя во главу Поднебесной.
Нежен —
могу быть храбрым.
Во всем умерен —
могу быть щедрым.
Не ставлю себя во главу Поднебесной —
способен искусно править.
Жестокосердная храбрость,
безмерная щедрость,
безоглядное возвеличивание —
ведут к смерти!
Кто нежен, тот
и в бою победит,
и устоит, защищая.
Небо ему — поручкой,
ибо Нежность ему — Оберегом.

LXVIII.

Искусный в служении —
не воинственен.
Искусный в ратном —
не гневлив.
Искушённый в победах —
не вынуждает.
В расстановке людей искусный —
ставит себя низко.
Такова Дэ Не-соперничающая.
Такова Сила, людей расставляющая.
Означает: быть
достойным Неба
и Идеала древних.

LXIX.

Скажу о пользовании оружием:

"Не смею хозяйничать,
но буду — гостем.*

Не — вперёд на вершок,
но — назад на аршин".

Таковы

продвижение без движения,
отстранение без усилия,
отпор без противления,
охранение без оружия.

Нет большей беды,
чем презренье к противнику:
ведёт к утрате моих Сокровищ.

Оттого:

из двух равных,
вступающих в схватку,
сожалеющий — одолевает!

* Вариант: "Нападать не смею,/но — выжидаю".

LXXI.

Ведаю, не ведая, Высшее.

Не ведаю, ведая, Страдание.

Поскольку объят Страданием,
постольку и не страдаю.

Постигший и не страдает.

Ибо объят Страданием,
и оттого — не страдает.

LXX.

Мои слова

и постичь — легко,
и воплотить — просто.

В Поднебесной же нет
ни постигать —
ни воплощать способных.

В словах есть суть,
в делах — творящий.

Не постигая —
меня не ведают.

Мало, кому я ведом, —
тем я дороже.

Вот отчего постигший
покрыт рубищем,
но таит яшму.

LXXII.

Народ не страшится силы.

Достигнув Силы Великой,
не вторгайся в его жилища,
не небрегай его чадами.

Не презирающий —
презрен не будет.

Вот отчего постигший,
себя познав —
не "своим" занят,
себя возлюбив —
не "своё" ценит.

Минует то, избирая Это.

LXXIII.

Храбрость при дерзости — губит.
 Без дерзости же — спасает.
 И то и другое
 бывает — полезно,
 бывает — вредно.
 Что Небу угодно?
 Кто Его ведаёт...
 Вот отчего постигшему
 всё, что ни есть, — трудно.
 Дао Небес:
 Он — не соперничает,
 но искушён в победах;
 не рассуждает,
 но искушён в ответах;
 не зазывает,
 но Естеством привлекает;
 столь щедр, обилён,
 а всё же — на всех хватает.
 Небесный Невод
 широк и редок,
 но — ничто не упустит.

LXXV.

Народ голодает,
 ибо верхи
 налоги, поборы множат.
 Отсюда — голод.
 Тяжко править людьми,
 ибо верхи
 правят ими, влияя.
 Отсюда — тяжесть правления.
 Народ презирает смерть,
 ибо верхи
 рьяно жизнь свою утучняют*.
 Отсюда — презренье к смерти. [[к LXXXI](#)]

LXXIV.

Народ не страшится смерти.
 Что ожидает
 смертью его запугивающих?
 Дабы народ
 постоянно страшился смерти
 прибегающих к исключительному* —
 я стремлюсь задержать.
 Но покарать их
 кто посмеет?
 Есть Вечносущий
 Распорядитель Кары.
 Он — карает.
 Если же кто
 подменяет Его, карая,
 то подменяет
 Великого Рубщика Сучьев**.
 Кто подменяет
 Великого Рубщика Сучьев —
 редко рук себе не поранит!

* См. начало [LVII](#).

** *Да цзян чжо* (8414, 1283, 3238), букв. — Великий Плотник-Обрубщик.

LXXVI.

Человек рождается слаб и мягок.
 Умирая, он — твёрд и крепок.
 Рождаясь,
 всё сущее, деревья и травы —
 нежны, тщедушны.
 Умирая, они —
 жёстки, иссушены.
 Оттого:
 сильные, грубые —
 потатчики смерти,
 нежные, слабые —
 потатчики жизни*.

Лишь тот,
кто не ради жизни деает,
мудр в почитании жизни.

Вот отчего
могучее войско —
не побеждает,
могучее древо —
гибнет.
Могучее, крупное —
принижается.
Нежное, слабое —
возвышается.

* Здесь, как и ранее (ср. [L](#)), речь идёт о привязанности "верхов" к своему плотско/"плотно"-бытийному, а не Естественному-Небытийному, как у "низов", Корню.

* Ср. с [L](#).

LXXVII.

Дао Небес
подобен со-действию
при натяжении лука:
верхнее — пригнетается,
нижнее — воздымается,
избыточное — убавляется,
неполное — дополняется.

Дао Небес
излишнее — отымает,
неполное — дополняет.

Дао Людской — напротив:
нуждающихся — обирает,
излишествующим — пособляет.

Кто, избыток имея, способен
всем пособлять в Поднебесной?

Лишь имеющий Дао.

Оттого-то постигший
свершает — не притязая,
славой достигнутой — не упивается,
о добродетельности* — не хлопочет.

LXXVIII.

Нет ничего в Поднебесной
мягче, слабее воды,
но в ошлифовке крепкого, грубого
нет ей равных,
а посеми
и заменить её — нечем.

Слабое — одолевает сильных.
Мягкое — одолевает грубых.
Кому в Поднебесной не ведомо?
А воплощать — нет способных.

Отсюда — слова постигшего:

"Принимать на себя
всю грязь государства —
вот что значит служить
Алтарю и Престолу.
Принимать как свои
все невзгоды страны
означает
царить в Понебесной".

Речённое прямо —
подобно кривому.*

* См. примечание к [III](#).

LXXIX.

Допуская злобу Великую —
 обретаешь избыток злобы.
 Успокаиваешься — творя благо.
 Вот отчего постигший
 верен во всём Согласию,
 но людей — не обязывает
 и не обвиняет.
 Обладающий Дэ
 занят согласием.
 Не имеющий Дэ —
 розню.
 Небесный Дао
 не знает пристрастий.
 Постоянство —
 благим содействует.

* Вариант: "Прямые реченья — что обличенья".

LXXX.

Государству малому должно
 печься о своих гражданах,
 дабы они имели
 Бо* десятки орудий,
 но их — не применяли;
 Дабы смерть почитали**,
 но вдаль сбегать — не стремились,
 и даже, имея джонки, повозки и паланкины,
 пусть нужды не имеют плыть куда или ехать;
 даже, имея ратников в латах и при оружии,
 пусть не имеют повода выставить их для боя,
 дабы люди вернулись к записям узелками***,
 их-то — пусть применяют.
 И пища их будет лакома, а одеянье — благостно,
 и покойны — жилища, а бытие — радостно.
 Коль государства издали друг на друга взирают,
 лишь отдалённой внемля
 птиц-собак перекличке,
 то до седин глубоких
 люди их доживают,
 равно как не общаясь,
 так и не раз-общаясь.

* Бо (2664) — в древнем Китае — божество охоты: конеподобный обожествлённый предок лошади; т. е., вероятно, речь здесь идёт об охотничьих снастях и орудиях, способствующих уничтожению людьми сущего.

** Чжун сы (727, 11981), букв. — "тяжело умирать"; ср. с [LXXV](#), где цин сы (213, 11981) — "презирать смерть", букв. — "легко умирать".

*** Древний мнемонический (в отличие от графического) способ хранения информации.

LXXXI.

Слова доверия — не красны.
 Красные речи — не доверительны.
 Благой — не красноречив.
 Красноречивый — не благ.
 Ведающий — не распространяется.
 Распространяющийся — не ведает.
 Постигший — не запасает*.
 Уделяя людям — сам обретает.
 Содействуя людям — Своё ширит.
 Дао Небес —
 благодеяние, но без вреда.
 Дао постигшего —
 деяние, но без соперничества.

От переводчика

Придерживаясь той точки зрения, что *любой перевод — сам по себе толкование* (и представленный здесь — ни в коей мере не исключение :), переводчик в идеале почёл бы за благо воздержаться от "толкования на толкование" и, ограничившись и так, вероятно, несколько громоздкими, хотя, возможно, всё же необходимыми кому-то из пристальных читателей подстрочными примечаниями, здесь хотел бы предложить Вашему вниманию просто некоторые мысли, пришедшие ему в голову в процессе работы над текстом Лао-цзы. Мысли, которые, как он полагает, были бы любопытны ему самому, окажись сам он в роли читателя, предварив это всё краткой информацией об авторе "Даодэцзина", Преподобном, как сказали бы в православии, Перводаосе Лао-цзы.

1. Об авторе "Даодэцзина"

Лао-цзы — человек-книга, ибо сочетание этих двух иероглифов, буквально означающее *Старец-Младенец, Старец-Учитель*, — не имя, а скорее, выражаясь современно, авторский псевдоним, или, что более точно, — имя *почётное*, но при этом — ещё и второе (или первое?) название самого текста, с одним из русскоязычных вариантов которого Вы могли ознакомиться чуть выше. Собственное же имя Лао-цзы — Ли Эр, а варианты имён, встречающиеся в разных источниках, — Лао Дань, Ли Бо-янь или просто Лао, но, как правило, с добавкой уважительного эпитета, например — *цзюнь* Лао, т. е. *владыка* Лао, и т. п.

Он, вероятно, был одним из первых древнекитайских Мастеров-Учителей, залагавших традицию Анонимно-Небытийного образа жизни в миру Бытийном, для чего прибегавших к многократной смене имён и периодически исчезающих, уходя в аскезу и медитацию, из поля зрения современников, вплоть до анонимности последнего Ухода в Изначальное Небытие или, как это сказано о самом Лао-цзы, — ухода на Запад.

В гл. 63 "Исторических записей" отца китайской историографии Сыма Цяня (II в. до н.э.) среди прочего упоминается, что некоторое время в миру человек по имени Лао Дань служил

историографом-архивариусом (т. е. летописцем и хранителем архива) при дворе династии Чжоу. При этом самый ранний из известных на сегодня списков "Даодэцзина" датируется II-м веком до н. э., тогда как Сыма Цянь указывает и единственную более-менее (большинство исследователей полагают, что — менее) достоверную дату, касающуюся жизни Лао-цзы: год его рождения — 604 г. до н. э.

Заканчивая на этом по необходимости краткую фактографическую часть послесловия, переводчик переходит к изложению собственных, на свой страх и риск выстроенных, домыслов и соображений, так или иначе базирующихся на приведенном выше переводе-толковании.

2. О Пути Учителя Лао

Итак, вопрос первый, распадающийся на три собственно подвопроса:

а) почему Учитель Лао, исповедовавший Учение Бессловесное о прибыльности Не-влияния, прибегнул к словесному (т. е. влияющему) способу "передачи Знания" или распространения Учения?

б) что побудило его, согласно преданию, покидая пределы царства Цинь (т. е. тогдашнего Китая), перед своим окончательным уходом на Запад оставить, записав (или продиктовав) по просьбе (или самостоятельно?) начальника пограничной заставы Ханьгуань текст, названный позднее "Даодэцзином"?

с) кому (или — чему), наконец, мы должны быть обязаны тем, что Первоучитель однажды всё же отступил от одного из важнейших принципов своего Учения, благодаря мы сейчас и имеем "Канон Дао и Дэ".

Ответ, вытекающий из перевода и подтверждаемый всей историей Учений древнего Китая, прост и очевиден: Конфуцию — как личности и конфуцианству — как явлению.

Судя по всему, Лао Дань покидал современный ему Китай в период всё более широкого и мощного распространения конфуцианства (по сведениям из разных источников он, к слову, был старшим современником Конфуция, обращавшегося, к тому же, минимум — однажды к нему за советом), убедившись в невозможности противостоять, соперничая, индивидуальным личным примером "укоренению" в государстве популярного среди "власть имущих", но во многом полярного ему по своим принципам и методам Учения Великого Кун Фу-цзы, проповедовавшего мирской (читай — земной) Путь (Дао) "выправления" человека и государства. Так, вероятно, и возник этот текст, в котором Великий Лао изложил свои рекомендации "имеющим подчиненных" по достижению, в частности, Порядка-Правильности в государстве и — Гармонии в Человеке и Поднебесной в целом. А посему — будем же благодарны Конфуцию и его ученикам (и в частности, видимо, — любимейшему из них: Цзэн-цзы, кому приписывается авторство неоднократно косвенно упоминаемого в "Даодэцзине" текста "Великое Учение") хотя бы за это, но не забывая и того, что именно благодаря им Дао-Инь-Учение Лао-цзы обрело на Земле своё неотъемлемое гармоническое дополнение в виде Дао-Ян-Учения Кун-цзы, хотя, как это часто происходило и происходит не только в истории Китая, и в тот раз Великая Гармония осталась недостигнутой не только на уровне Поднебесной, но и в пределах одного "отдельно взятого государства".

Вопрос второй, по видимости — куда более простой, но тем не менее всё же упорно "расслаивающийся" в трактовке переводчика:

Почему Лао-цзы ушёл именно "на Запад"?

Или, иначе говоря:

Куда именно и с какой целью (по-человечески предположив всё же её наличие) ушёл Великий Перводаос, провозгласивший буквально перед самым этим уходом: "Чем дальше выходишь <читай — в мир, из Себя> — тем меньше ведаешь"?

Доверившись пространственно-географической достоверности самого факта "ухода на Запад"

и адекватности оригиналу двух ведических терминов прилагаемого перевода*...

* См. примечания к [IV](#) и [XXXII](#).

(Дополнительный, неразрывно связанный с этим вопрос:

"Откуда взяться в тексте даоса Лао-цзы терминам, толкуемым в Большом китайско-русском словаре как "будд.<-истские>", но по сути своей ведическим (т. е. несравнимо более древним, чем учение Бодхидхармы)?" —

легко снимается, если вспомнить, доверившись и на этот раз Сыма Цяню, о службе некоего Лао Даня в одном из хранилищ Знания древнего Китая, где вполне могли оказаться представленными в том или ином виде (в оригинале либо в переводах, более или менее фрагментарно) те или иные Ведические тексты, не исключая при этом и возможности общения мудрого архивариуса с пришлыми с Запада бродячими Учителями. Да и, забегаю чуть вперёд, спросим себя ещё об одном:

Пожилой, судя по всему, но, вероятно, всё ещё полный внутренних сил Старец-Младенец уходил, "эмигрируя", в Гималаи (т. е. в те области Поднебесной, где по-китайски практически не говорили и не писали) вовсе "без языка", либо — зная уже санскрит (или его письменный — так называемый "ведический" — вариант), принятый там?

При этом, разумеется, вовсе не стоит исключать, во-первых, наличие у Великого Даоса способности к так называемым внеязыковым или внечувственным способам общения, а во-вторых (что, заметим, не менее вероятно) — и того, что автор "Даодэцзина" мог и сам, независимо от Вед, прийти к сходной с ведической концепции Мироздания.)

Но как бы то ни было, а приняв два исходных факта рассуждения просто за данность, мы опять, как и в предыдущем случае, получаем краткий и ясный в своей определённости ответ:

Уходя на Запад, Учитель Лао уходил, говоря современно, в Индию, на родину Брахманов, Риши и Гуру, к прародине большинства широко распространённых ныне не только на Дальнем Востоке Духовных Учений... *Зачем?* Прикоснуться ли к Истокам, обрести ли Учителя, отыскать ли то самое "малое государство", которому посвящена предпоследняя главка-строфа* его *единственного* (и опять вопрос: единственного — из дошедших до нас? не будем забывать: мы доверились информации о том, что в миру Лао Дань был ещё и историографом) труда? Бог весть... Но, опять же, как бы там ни было, а сами эти вопросы, если всё же допустить их правомерность и — главное — корректность, представляются переводчику вполне естественными и ни в коей мере друг друга не исключающими, на чём здесь и остановимся.

* Читателю, которому модель Идеального малого государства, описанная в этой главке, покажется слишком утопической, идеалистической и в целом — недостойной внимания, переводчик, ни на чём не настаивая, может просто порекомендовать ознакомиться с любопытной статьёй И. Мардова "Вавилонское грехопадение", опубликованной в журнале "Наука и религия" № 5, 1991 г. и посвященной нетрадиционному прочтению нескольких стихов Ветхого Завета, а также вытекающим из этого выводам, далеко выходящим за пределы собственно библейского текста.

3. О названии

В процессе работы над переводом, как это обычно и бывает, переводчик встречал у других и изобретал сам различные варианты перевода названия тринема "Даодэцзин": от традиционно-нейтрального ("Книга о Дао и Дэ") до наивно-неуклюжего ("Книга о Пути и Шаге"), сознавая при этом, что ни одно из них нисколько не отражает содержания самого текста. При этом существует древняя традиция оставлять названия сакральных книг без перевода, просто транскрибируя их кириллицей

("Авеста", "Упанишады", "Махабхарата", "Талмуд", "Библия", "Коран"...). Но "Даодэцзин", как представилось в итоге переводчику, книга в этом смысле особая, ибо, в отличие от прочих, её название имеет по меньшей мере два абсолютно беспрецедентных "титულных" эквивалента в других языках: индо-английский ("The Absolut and Manifestation") и старославянский ("Слово о Законе и Благодати"). И если первый из них, служащий заглавием одной из многочисленных работ великого индустиста Свами Вивекананды (1863 — 1902), по причинам чисто языковым и хронологическим (Вивекананда наверняка был хотя бы поверхностно знаком с "Даодэцзином") останется здесь лишь упомянутым, то на втором, являющемся "ключом" к ораторскому (как подчёркивают исследователи*) труду православного митрополита Киевского Илариона (XI в.), — не вдаваясь в глубокий сопоставительно-текстологический анализ, способный, в принципе, послужить темой особого научного исследования, — остановимся несколько подробнее.

*См. "Слово о Законе и Благодати" митрополита Илариона: Сб. "Богословские труды", 28, М.: 1987, стр. 313—338, где приведен и новый перевод "Слова о Законе...", выполненный А. Белицкой.

Во-первых, сам титул "Слово о Законе и Благодати" является *буквальной* (хотя и не вполне смысловой) "калькой" тринома "Даодэцзин". (Так, один из вполне логичных "рассудочно-уточнительных" вариантов перевода иероглифа Дао — именно Закон, причём не в юридическом, а в самом широком смысле этого ёмкого слова: Закон Сохранения Гармонии, тогда как однозначным славянским лексико-семантическим эквивалентом Дэ, встречающимся у разных переводчиков, служит Благодетель/Благодать, да и в самом тексте "Слова о Законе" (а точнее — его перевода на современный русский) сказано: "Прежде Закон, потом Благодать"*, а в "Основах Дао и Дэ" — "Дэ появляется после утраты Дао"**. Случайности? Но запомним, всё же, что их уже две, и, не нагромождая аргументы, просто отметим, что — по наблюдениям переводчика — параллель, приведенная в последних скобках, — не единственная.

* "Богословские труды", 28, стр. 316, 7-й абз.

** См. XXXVIII.

Во вторых же...

Дело в том, что, как мы помним, собственное имя Лао-цзы — Ли Эр. Имя же автора "Слова о Законе" — Иларион.

Вслушаемся: Ли-Эр, Ил-Ар...

А если ещё взять и поменять местами две первые буквы любого из имён, то по поводу остающейся разницы можно будет, при желании, очень долго спорить:

"Неубедительно",

"Малоубедительно",

"Маловероятно",

"Невероятно",

"Неимоверно",

"Фантастично"

и, наконец, —

"Верю!"...

Кстати, какое из этих слов больше нравится лично Вам?

И... у Вас не возникло хотя бы крохотнейшего желания при всём этом улыбнуться? И даже не потому, что "Без смеха неполно служение Дао", но ведь и само имя Иларион происходит от греческого Hilarion, означающего "Весёлый", "Радостный". (Тогда как *Ли* по-китайски — просто

"сливовое дерево", "слива ".)*

* Хотя, конечно же, не будем забывать и что всё, по видимости случайное, не случайно по сути.

Что ещё сказать о славном Лао-цзы?

Как и большинство Духовных Учителей, в этом мире он был и остаётся личностью скорее легендарной, чем реальной. Ни пространство, ни форма, ни время, как повествуют предания, были над ним не властны. Зачатый непорочно от Солнца (чья Ци, сконцентрировавшись в пятицветной жемчужине, оплодотворила его мать Сюань-мяо-юйнюй, жемчужину эту проглотившую), в мир он вышел из левого материнского подреберья, пробыв в утробе матери 81 год (вот и Старец-Младенец). Рождение это произошло под сливовым деревом (отсюда и родовая фамилия Ли). Прожил в Китае около 200 лет, после чего верхом на чёрном буйволе отбыл на Запад*.

* В принципе, кроме всего прочего, для китайца этот фразеологический оборот ("отбыть на Запад") — эвфемизм, т. е. просто замена запретного для обыденного употребления глагола "умереть". Но в нашем случае Лао-цзы, по словам Сыма Цяня, отбывает на Запад верхом на чёрном буйволе, что уже к эвфемизмам, насколько известно переводчику, никакого отношения не имеет.

Лао-цзы обожествлён даосами в начале новой эры, а в V—VI вв. возникла легенда о том, что, прибыв в Индию, он чудесным образом оплодотворил спящую мать принца Гаутамы и стал отцом Будды. Почитался как глава заклинателей, покровитель кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, точильщиков, изготовителей пиал и палочек для еды*...

* Вся эта приведенная здесь перечислительно информация почерпнута переводчиком из более обстоятельной статьи о Лао-цзы Б. Л. Рифтина, помещённой во 2-ом томе энциклопедии "Мифы народов мира", М.: 1982.

И, наконец, ещё одну из известных на сегодня легенд о Великом Лао переводчику довелось услышать в приватной беседе с одним из отечественных инструкторов по ушу, сообщившем, что Лао-цзы почитается также как основатель одного из "внутренних" стилей ушу — *син'и-цюань*.

Кто знает...

Ведь, как сказано было кем-то по несколько другому поводу, в восемьдесят одном чжане "Лао-цзы" есть всё. И если чего этой книге, кажется, недостаёт, так это — читателей. Хотя самой книги это не касается, ибо в ней есть и об этом ("*Мои слова и понять — легко...*"). Она поистине Самодостаточна, или, как говорится в "Основах...", — "*неизбывно наполнена*", подобно её создателю. (Отсюда, кстати, обманчивое впечатление "пустотности" её текста, наполняемого каждым переводчиком из "собственного сосуда".) А вот каждый из нас, людей, волен решать сам, чего же недостаёт лично ему: "своего" ли, чужого, тёмного ли, светлого, яркого или ясного... И одной из Книг-Откровений, способных помочь с ответом на этот Первый и Последний земной вопрос, была, есть и будет эта, возможно, самая краткая из них — "Даодэцзин" Лао-цзы.